

Лариса принялась сверлить брёвнышко красными буркалами. В следующее мгновение то, послушное её воле, взмыло ввысь и начало выписывать пируэты.

— Э-э-э?! — перевела она ошеломлённый взгляд на брата. — Ты это тоже видишь?

— Вижу.

— Но как?!

— Хм... — задумчиво помял он подбородок. — Думаю, что ты просто не сразу научилась пользоваться силой. Так что, сестрёнка, ты рано расстроилась. У тебя отличная сила среднего ранга, что весьма недурственно и открывает большие перспективы.

— А я так расстроилась, — она опустила бревно на землю. — Какая же я глупая. Ещё и тебя наверняка расстроила своим видом, ведь ты... Эм... Ведь у тебя нет сил.

— Ни капельки не расстроила, — тепло улыбнулся он ей. — Лорка, пойдём дальше праздновать. Будешь хвалиться перед гостями?

— Обязательно буду! Только сначала умоюсь и приведу себя в порядок. Достанешь мне воду из колодца?

Андрей только собирался дать положительный ответ, как Лариса продолжила:

— Нет, не надо. Я сама. Теперь я сама смогу поднять из колодца ведро воды. У меня же есть телекинез!

— Сама, так сама. Я всегда рад тебе помочь, сестрёнка. И я рад, что у тебя такая классная сила.

После возвращения в дом застолье продолжилось. Лариса светилась от счастья, что вызвало у родни любопытство. А вскоре она в полной мере продемонстрировала свою улучшенную способность. После этого народ радостно заголосил, а пьянка продолжилась с новой силой.

Утром Андрей с трудом добрался до маршрутки на Волгоград. У него жутко раскалывалась голова, а в салоне начало мутить. Но он старательно сдерживал рвотные порывы и с трудом, но довёз содержимое желудка до города.

На этом его злключения не закончились. В автобусе до дома тоже пришлось сдерживаться и терпеть мигрень.

Когда же он добрался до квартиры и попал внутрь, то обомлел. В коридоре ему навстречу вышла Кончита. Она выглядела недовольной, словно жена, которая двое суток ждала возвращения мужа из загула.

— Кончита?! — застыл он изваянием.

— Вообще-то, Наташа. Но ты можешь и дальше меня звать Кончитой. Андрей, я тебя уже второй день жду. Где ты был?

— На дне обретения у сестры. Погоди, — мотнул он головой из стороны в сторону, что стало его роковой ошибкой. У него помутнело перед глазами, и он схватился за дверной косяк, чтобы удержать равновесие. — Кончита, как ты тут оказалась? Разве ты не должна быть с отцом?

— Нет, конечно, — по-кошачьи фыркнула она. — Ты же мой парень. Это из-за тебя я пошла за тем мужчиной, которого на тот момент и не знала. Зато теперь, когда ко мне вернулась память... — она слишком близко подошла к нему. Её ноздри затрепетали, после чего личико скривилось. — Фу! От тебя жутко разит перегаром. Ты что, пил?

— Пил, — кивнул он, но на этот раз с учётом прежней ошибки сделал это очень плавно. — Это же день обретения, да ещё в деревне. Там знаешь, сколько селяне в честь этого пьют?

— Иди, прополоскай рот, — отступила она ещё на шаг.

Он отцепился от дверного косяка и принялся разуваться.

— Кончита, ты так и не сказала, как попала в квартиру.

— Через тень, конечно. Мои ключи остались же здесь. Пока тебя не было, я перевезла сюда часть своих вещей. А вообще, предлагаю нам снять отдельную квартиру, чтобы мы смогли жить без лишних соседей, — покосилась она на комнату Марины. — Так мы сможем не сдерживаться.

— А ты изменилась, — его разум бомбардировали одна шокирующая новость за другой и он не успевал переварить информацию. — Погоди, ты окончательно переехала ко мне? Я думал, что ты останешься жить с отцом среди аристократов.

— С чего бы это? Ты же мой парень.

— Ну да, только я же думал, что всё... Ведь твой отец был против.

— Сначала был против, теперь за, — ухмыльнулась она. — Андрей, не бери в голову. Или ты меня больше не любишь?

— Эм... — он, как и многие мужчины, опасался говорить «люблю» девушке. — Конечно, люблю. Так значит, к тебе вернулась память?

— Да, я всё вспомнила, — она недовольно поморщилась. — Даже те годы, которые провела в теле кошки. Это было ужасно. Жаль, что тот ублюдок уже помер. Я бы лично разорвала его когтями за все те пытки, которым он меня подвергал!

— Понимаю. Мне бы такое тоже не понравилось. Так значит, мы снова вместе?

— Конечно, если ты не против, — улыбнулась ему Наташа, но из-за запаха перегара не приближалась к нему.

— Нет. Нет-нет, конечно! — смущённо улыбнулся Андрей. — Кончита, я очень рад твоему возвращению.

Встретить дома Кончиту было весьма неожиданно. Андрей уже думал, что они расстались навсегда, а тут такой сюрприз поджидал его. Естественно, он растерялся и не знал, как себя вести. Мысленно он с девушкой распрощался, испытал много неприятных эмоций и с трудом преодолел расставание. Даже с соседкой успел переспать.

И как после этого смотреть в глаза обеим девушкам? Ему было стыдно и перед Кончитой, и перед Мариной. И вроде бы он ни в чём не виноват, но при этом чувство вины грызло его изнутри. Перед Кончитой за то, что изменил ей, пусть и невольно введенный в заблуждение. Перед Мариной за то, что затащил её в кровать при том, что у него, получается, всё ещё была девушка.

Ему становилось страшно при мыслях о том, что соседка проболтается про их маленький адюльтер. В таком случае Кончита, как и любая девушка, наверняка сильно обидится. И ей будет плевать на то, что он думал в тот момент и насколько паршиво себя ощущал. После такого их отношениям точно придёт конец.

— И чего ты застыл? — голос Кончиты вывел его из раздумий.

— Ах, да, — он окончательно разулся и прошёл на кухню, где тут же начал хлестать воду стаканами до тех пор, пока не опустошил весь фильтр-кувшин.

— Андрей, почисти зубы и прими душ, — промурлыкала девушка и эротично провела ладонью по бедру. — Я жду тебя в комнате.

— Угу.

Он с неохотой отправился в ванную комнату. Действительно, ему не помешало бы помыться после пьянки и дороги, но так не хотелось этого делать. Больше всего он желал завалиться спать, а проснуться уже свежим и без последствий алкогольной интоксикации. Но весь вид Кончиты и её настрой говорили ему о том, что поспать ему не дадут. И ведь отказать ей он не мог, поскольку знал, что девушки на подобное обижаются куда сильнее парней, хотя спать хотелось больше, чем участвовать в процессе размножения.

После душа и чистки зубов Кузнецов в одном полотенце, обёрнутом вокруг бёдер, зашёл в свою комнату. Там обнаружил именно то, чего ожидал. Вид обнаженной Кончиты на его матрасе прямо кричал о том, что спать ему точно не дадут.

— Чего же ты застыл? — она поманила его пальчиком. Её губы змеились в предвкушающей улыбке. Вот только она предвкушала не сам секс, а его последствия в виде усиления своей способности и закрепления за ней права стать первой наследницей рода. — Скорее возьми меня, жеребец!

— А можно не надо? — ответил он жалобным взглядом. — Кончита, у меня голова раскалывается и глаза слипаются. Давай потом этим займёмся.

— Меньше пить надо, — на краткий миг девушка не сдержалась и продемонстрировала истинные эмоции в виде презрения, но быстро исправилась. — Я к тебе не кошачий корм есть приехала! Будь мужиком, овладей мной.

— Только ты сверху, — понял он, что отделаться от постельных утех не выйдет. — А то меня может укачать.

— Тогда ложись, — она снова едва не продемонстрировала высокомерие, но всё же справилась с контролем эмоций. При этом подумала: «С какой же жалкой дворнягой мне приходится спать! Если бы не сила, я бы в жизни не опустилась до такого омерзительного быдла». — Вслух же она сказала иное: — На этот раз я побуду твоей наездницей, мой скакун...

Утро Андрея началось, словно в подростковых мечтах. Его разбудил не будильник, а Кончита, которая старательно работала ртом.

— А-а? — ещё не до конца проснулся он и приподнял голову. — О-о! А ты не разогналась?

— Заткнись! — на мгновение освободила она свой рот. — Будь мужиком. Дай мне то, что я

хочу!

— Да ладно, бери.

— Одолжение он ещё будет делать мне... — недовольно прищурилась она и начала забираться на него со вполне определенной целью.

Парень готов был признаться себе в том, что новая Кончита ему нравится меньше старой. Когда она была некой с амнезией, то вызывала желание окружить её заботой и вниманием. Сейчас же, после пробуждения памяти, она стала властной и какой-то не такой. Она и раньше любила покувыркаться в постели, особенно в форме неко. Но теперь в неё будто бесы вселились.

Всю ночь она его выдаивала досуха, словно ненасытная нимфоманка. При этом её глаза жадно блестели, а лицо было сосредоточенным, словно она не удовольствие получала, а выполняла неприятную работу, за которую заплатят много денег.

Андрей не считал себя опытным любовником и ловеласом, но даже ему показалась, что в некоторых моментах девушка попросту имитировала оргазм и заставляла себя кувыркаться через силу.

Он уже устал от этого. Вчера у него и так состояние было между желанием застрелиться и поспать, а сегодня, хоть от похмелья и не осталось ни следа, он ощущал телесную разбитость и усталость. А день ведь только начался.

Он надеялся, что хотя бы отдохнёт днём и насладится выходным, но ненасытная нимфоманка в образе неко снова затащила его в постель. Вечером это вновь повторилось. И на следующее утро всё завертелось заново.

Парень уже готов был шарахаться от Кончиты, а она кормила его устрицами, пичкала блюдами с имбирём, спаржей, перцем и тунцом. Сама она не готовила, а заказывала еду в дорогих ресторанах. И это для парня было очередным разрывом шаблона. Ведь у него в памяти было свежо, как они питались макаронами с луком, а Кончита работала уборщицей, чтобы купить им мяса. А сейчас она спокойно выкидывала за день по десять тысяч рублей на покупку ресторанной еды, и ни о какой работе не шло речи.

Кузнецов был не против вкусно поесть. Тем более, таких блюд ему видеть никогда не доводилось и вряд ли доведётся с его профессией. Но он чувствовал себя неловко. Раньше он был добытчиком. Он был нужен Кончите, как покровитель и любимый человек. А сейчас, если посмотреть на их отношения со стороны, он будто нужен был ей всего для одной задачи — для удовлетворения единственной потребности. От этого он начинал себя чувствовать живым вибратором, а не человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3643493>